

Том не знал о тревогах Эвана и продолжал смотреть на него с преувеличенным выражением лица, тихо спросил:

— Пастор, не стоит ли сообщить миссис Сондерс, как будет проведена завтрашняя месса?

Услышав это, Эван очнулся от своих мыслей. В его нынешнем состоянии он едва ли мог встать, не говоря уже о проведении мессы. Похоже, церкви потребуется временный пастор для проведения службы.

— Пусть помощник пастора проведёт мессу вместо меня. Через несколько дней из епархии приедет кто-нибудь.

Помощник Эвана, Руни, был ещё совсем молодым, только что окончившим учёбу. Он был добродушным и всегда следовал за Эваном, помогая ему во всём.

Том тоже помнил этого помощника, хотя и не лучшим образом. Он удивлённо приподнял бровь, но в конце концов согласился.

После того как вопрос был решён, Эван попросил Тома уйти. Ему нужно было остаться одному и подумать, как обсудить это дело с герцогом.

К ужину герцог наконец снова появился в палате Эвана. Увидев, что тот собирается поесть, герцог слегка смутился.

— Прощу прощения, что прерываю ваш ужин, — произнёс герцог вежливо, но с заметной напряжённостью, хотя его выражение лица отличалось от прежнего.

Эван был удивлён, но не показал этого, лишь улыбнулся:

— Ваша светлость слишком любезны. Я очень рад вашему визиту.

Эван решил немного изменить свою прежнюю осторожную стратегию. Сейчас герцогу явно нужно было немного поддержки.

Как и ожидалось, услышав это, герцог оживился. Он сжал кулаки и посмотрел на Эвана, его бледные щёки слегка порозовели.

— Правда? Вы действительно так думаете? — его голос звучал немного взволнованно.

Эван кивнул с улыбкой, мягко сказал:

— Благодаря вашей заботе мои раны постепенно заживают. Моя благодарность не может быть выражена словами.

Услышав это, герцог немного успокоился, но всё ещё смотрел на Эвана с радостью, словно он

был чем-то драгоценным.

Эван сделал вид, что не заметил странного выражения герцога, и продолжил:

— Ваша светлость, я хотел бы обсудить с вами вопрос о церковной собственности.

При этих словах лицо герцога сразу же стало серьёзным. Он нахмурился:

— Вы уже нашли виновника?

Эван вздохнул и кивнул:

— Честно говоря, это дело вызывает у меня глубокую печаль.

Услышав это, герцог взглянул на него с сочувствием.

— Вы, как человек добрый, не можете понять мысли жадного человека, но, пожалуйста, не прощайте его слишком легко. Тот, кто осмелился украсть деньги церкви, уже погряз в грехе.

Слова герцога Уилсона звучали твёрдо, но в душе Эвана было беспокойно. Герцог так высоко его ценил, но не знал, что здесь самым жадным человеком был он сам.

— Эх... — Эван вздохнул, словно с сожалением. — Это дело уже вышло из-под моего контроля. Несколько дней назад я написал письмо в церковь, и, думаю, в ближайшие дни архиепископ даст ответ.

Герцог Уилсон одобрительно кивнул и добавил:

— Вы поступили правильно. Но кто же этот человек?

Эван на мгновение заколебался, но герцог тут же сказал:

— Я знаю, что вы человек честный и не любите говорить о других плохо, не хотите вредить репутации церкви. Но вы можете мне доверять, я никому об этом не расскажу.

Эван, услышав это, медленно кивнул и после паузы произнёс:

— Это мистер Джонсон.

Как только эти слова были произнесены, лицо герцога Уилсона изменилось. Сначала оно выражало удивление, затем потемнело.

— Вы уверены? — голос герцога стал строгим.

Эван удивился:

— Ваша светлость, что-то не так?

Герцог прикусил губу, не сразу ответив.

Эван улыбнулся:

— Ваша светлость, я могу повторить ваши слова: в этой ситуации вы можете доверять мне. Я клянусь своей честью, что никому об этом не расскажу.

— Нет, я не сомневаюсь в вас, — герцог тут же возразил. — Я просто боюсь, что это вызовет у вас ещё больше беспокойства.

— Ваша светлость, вы слишком беспокоитесь, — Эван улыбнулся, глядя на герцога. — Я не настолько труслив.

Герцог, видя его настойчивость, вздохнул:

— Если вы хотите знать, я скажу вам. Я только что дал мистеру Джонсону крупную сумму денег, чтобы он помог мне решить юридические вопросы, связанные с моей текстильной фабрикой.

— Что? — Эван удивлённо посмотрел на герцога. — Мистер Джонсон сам попросил у вас деньги?

Герцог кивнул, но в душе уже приговорил Джонсона.

Он и сам не слишком доверял его словам, но сегодняшние слова Эвана взволновали его, а Джонсон постоянно твердил об этом, и герцог, чтобы избавиться от проблемы, поспешно выписал чек.

Взгляд герцога стал жёстче. Хотя он не слишком заботился об этих деньгах, обман Джонсона вызвал у него глубокое чувство унижения. Он никогда не простит этого человека.

— Не могу поверить, — Эван, не зная мыслей герцога, всё ещё выражал удивление. — Мистер Джонсон осмелился обмануть даже вас.

Он уже спугнул змею, а Джонсон осмелился обмануть герцога. Неужели у него есть запасной план?

Эван был уже на три четверти уверен в своих догадках и тут же сказал:

— Ваша светлость, пожалуйста, немедленно задержите мистера Джонсона. Боюсь, он может пойти на отчаянные меры.

Герцог нахмурился:

— Что вы имеете в виду?

Эван смущённо улынулся:

— Раньше я уже сталкивался с ним. Он пытался обмануть меня, чтобы продать землю церкви, и тогда я понял его злые намерения. Но моя реакция была слишком резкой, и он, вероятно, догадался о моих подозрениях.

Услышав это, герцог тут же встал, подошёл к двери и позвал слугу, приказав:

— Немедленно найдите мистера Джонсона.

Слуга удивлённо посмотрел на взволнованного герцога и тихо сказал:

— Ваша светлость, мистер Джонсон только что ушёл.

Лицо герцога Уилсона тут же потемнело.

Лицо герцога стало мрачным, и слуга оказался в затруднительном положении, стоя в нерешительности, не зная, как поступить.

Через некоторое время герцог снова заговорил, но на этот раз его голос был спокоен.

— Найдите мистера Стерта и сообщите моему банку, чтобы все чеки были отклонены. Затем немедленно позвоните в полицейский участок. Мне нужно встретиться с инспектором Чендлером.

Слуга не смог разглядеть никаких эмоций на холодном лице герцога. Упоминание о банке и полиции было для слуги слишком непонятным.

— Хорошо, ваша светлость, — слуга, понимая ситуацию, удалился.

Герцог Уилсон повернулся к Эвану с серьёзным выражением лица:

— Мистер Джонсон совершил эти поступки, и мы должны действовать. Как вы собираетесь поступить с делом церкви?

Эван тоже выглядел задумчивым. Теперь, когда дело касалось герцога, это уже не было вопросом, который мог решить архиепископ.

— Раз уж дело зашло так далеко, скрывать это уже бессмысленно. Лучше передать его в руки полиции.

Эван понимал, что в данной ситуации лучше сделать доброе дело.

Как и ожидалось, услышав это, герцог проникся благодарностью. Он знал, что церковь в таких вопросах обычно предпочитает молчать, чтобы не выносить свои проблемы на публику. Тот факт, что Эван проявил понимание, вероятно, дался ему нелегко.

— Благодарю вас за понимание, — герцог выглядел немного смущённым, но в его глазах была теплота.

<http://bllate.org/book/15268/1347573>